

МАРГЪЕ ПОСТ

Просодия говоров Терского берега Белого моря: предварительные наблюдения

В этой статье обсуждаются первые наблюдения над просодией говоров дд. Варзуги и Умбы. Говоры этих деревень имеют ряд различий, но просодические особенности описываются в таких общих чертах, что отдельное описание каждого говора представляется необязательным.

Поскольку исследование, результаты которого здесь представлены, было выполнено на материале, собранном недавно, большинство наблюдений базируется лишь на слуховом анализе небольшой части материала. Некоторые участки записей были проанализированы инструментально с помощью программы «Praat»¹. Следовательно, все высказанные утверждения имеют лишь предварительный характер.

В статье будут описаны следующие просодические характеристики указанных говоров: относительная длительность гласных, особенности словесного ударения, тенденция к повторению восходяще-нисходящего контура над каждым словом и мелодика в завершении невопросительных фраз.

Проведенные наблюдения последовательно сравниваются с имеющимися описаниями просодических свойств севернорусских говоров (= СГ), частично — среднерусских (= СРГ), южнорусских говоров (= ЮГ) и русского литературного языка (= ЛЯ).

1. Относительная длительность гласных

Известно, что многие СГ дают впечатление о равномерности слогов. Хотя полной равномерности нет, исследователи установили, что эти говоры показывают большую равномерность

¹ Программа для анализа речи, разработанная сотрудниками Фонетического института Амстердамского университета Paul Boersma и David Weenink, см. www.praat.org.

гласных по сравнению с ЛЯ². В СГ очень слабо выражена так наз. двухступенчатость в редукции неударных слогов, описанная А. А. Потемной уже в 1869 г., которая характеризует ЛЯ и все СРГ и ЮГ³. При двухступенчатости первый предударный гласный намного длиннее второго предударного. Такую ритмическую структуру слова можно выразить в формуле 1-2-3-1, где единица 3 соответствует ударному гласному, 2 — первому предударному, 1 — остальным безударным⁴.

По наблюдениям С. С. Высотского (1973:36) часть СГ характеризуется способом произношения, который может быть обозначен термином «стаккато». В них структура слова выражается в формуле 2-2-3-2 или 1-1-3-1. В этих говорах отмечается превышение длительности согласного по сравнению с гласным того же слога⁵. К тому же, «в образовании дуги силы отмечается резкая атака гласного и обрывистая его рекурсия.»

Другие исследователи⁶ отмечали во многих СГ, в том числе во всех архангельских говорах, вошедших в звучащую хрестоматию севернорусских говоров (ФонСев), другой тип ритмической структуры фразы, так наз. волнообразную модель, когда слоги с

² См., например, Брызгунова 1977:246.

³ Высотский 1973, Альмухамедова & Кульшарипова 1980, Альмухамедова 1985, Касаткин 1989. Недавно Чекмонас 1993 и Касаткина & Щигель 1996 показали, что в некоторых ЮНГ с диссимилятивным аканьем гласный 1 п/у слога может быть и кратким, и долгим, в зависимости от качества ударного гласного. Однако этот факт не изменяет то обстоятельство, что и в этих говорах статус 1 п/у гласного отличается от статуса 2 п/у гласного.

⁴ Касаткин 1989:34. В некоторых СГ длительность 1 п/у гласного может быть равной или даже превышать длительность ударного гласного, что восходит к ритмической модели 1-3-3-1. Названные формулы показывают отношения длительности в изолированных словах и в словах, произнесенных в конце фразы, где слова, считается, имеют просодические характеристики изолированных слов. Фразовые законы могут влиять на длительность гласных. Однако З. М. Альмухамедова и др. (1985) показали, что двухступенчатость независима от положения слова во фразе.

⁵ Высотский исследовал лишь слоги со структурой СГ в трехсложных словах типа СГСГСГС.

⁶ В том числе З. М. Альмухамедова и др. (1985), Р. Ф. Касаткина (Пауфощима 1983).

более и с менее длительным гласным перемежаются: 2-1-3-1⁷. Такая модель, кажется, противоречит выше описанному впечатлению равномерности⁸.

При прослушивании записей терских говоров даже иноязычному слушателю, такому как я, заметна особая ритмика. Она напоминает как раз выше описанный тип «стаккато»: возникает впечатление, как будто все гласные равномерны и что они кратки в сопоставлении с согласными. Однако первый слуховой анализ наших записей не мог подтвердить наличия волнообразной ритмики в говорах Терского берега.

Как первая проверка возникшего впечатления было сделано сопоставительное измерение гласных и согласных в некоторых случайно выбранных словах терских говоров в сравнении с данными ЛЯ и одного ЮГ. Интенсивность не изучалась. Эти предварительные наблюдения соответствуют наблюдениям В. В. Высотского о краткости гласных относительно к согласным и от маловыраженности двухступенчатости.

Для иллюстрации дается некоторые случайно выбранные примеры сделанных анализов. Была измерена относительная длительность гласных в слове *сарафан* в литературном произношении⁹ и в произношениях словоформ *сарафан* и *сарафаны* одного информанта из д. Варзуги¹⁰ (см. таблицу 1).

Второй пример показывает длительность гласных и согласных в одном ЮГ¹¹ и в говоре д. Варзуги в словосочетании *в Москву́*, произнесенном перед паузой (см. таблицу 2).

⁷ Так наз. волнообразная ритмико-динамическая модель представляет собой закономерность усиления и удлинения слогов через один (ФонСев 156-157), и сильная редукция или даже выпадение гласных в 1 п/у и 1 з/у слогах (Альмухамедова & Кульшарипова 1980:47).

⁸ Может быть, здесь играет роль, что некоторые диалектологи исследовали изолированные слова, а другие — слова в связной речи. См. Касаткина 1991: 48.

⁹ Пример из Касаткина & Каленчук 1996:43.

¹⁰ См. отрывок ниже.

¹¹ Говор д. Афанасьевки, Алексеевский р-н, Белгородская обл. Отрывки текста: *Ну и подошло что ехать в Москву. Пришёл: «Кум Бориск, всё, ехать в Москву»* (в литературной орфографии, ФонЮг, № 27, см.

Таблица 1. Длительность гласных в разных произношениях слова *сарафан(ы)* в сек. и относительная длительность гласных, нормирована в % к длительности ударенного гласного.

	2 п/у г.	1 п/у г.	уд. г.	1 з/у г.
ЛЯ	0.044 (29%)	0.119 (83%)	0.144 (100%)	-
Варзуга (1)	0.08 (100%)	0.07 (88%)	0.08 (100%)	-
Варзуга (2)	0.06 (55%)	0.06 (55%)	0.11 (100%)	0.12 (109%)

Таблица 2. Длительность гласных относительно к согласным в словосочетании *в Москву́* в сек. и нормирована в % к длительности ударенного гласного.

	1 п/у гл.	соч. согл.	уд. гл.
Афанасьевка (1, ЮГ)	0.13 (50%)	0.16 (62%)	0.26 (100%)
Афанасьевка (2, ЮГ)	0.16 (80%)	0.16 (80%)	0.20 (100%)
Варзуга (СГ)	0.11 (46%)	0.35 (146%)	0.24 (100%)

Последний пример показывает относительно большую длительность согласных в произношении говора Варзуги¹².

2. Особенности ударения

Диалектологи отметили особенности в СГ, которые связаны с местом и характером ударения, а именно трудность определения места ударения, «подвижное» ударение одной словоформы и частотность начальных и второстепенных ударений.

Неоднократно отмечалось, что иногда в СГ затруднительно определить место ударения¹³. Во-первых, это касается слов, произнесенных в монотонном контуре, значит, при отсутствии то-

<http://www.pobeda.ru/dialect/>).

¹² См. статью Р. Ф. Касаткиной о слогоразделении (Пауфошима 1977): в СГ, в отличие от в других разновидностей русского национального языка, слоги часто являются закрытыми, что ограничивает длительность гласных.

¹³ Кузнецов 1949 (исследование Пинежских и Верхнетоемских говоров Архангельской области), Пауфошима 1983:63-64 (при исследовании разных СГ).

нального движения¹⁴. Более интересными являются те случаи, где «все составляющие слово слоги достаточно полновесны: каждый из них как бы несет на себе ударение» (Касаткина 1991: 47).

Такие случаи имеются и в нашем материале, например, произношение диалектного слова *костычи* (им. пад. мн.ч. слова *костыч*; см. ниже) и слова *могла* в следующем примере¹⁵:

1. Я вчера не мо́гла вспо́м(нить) гд́е мы в Москв́е были

Кроме затруднения в установлении места словесного ударения в СГ наблюдается «подвижное» ударение. Как наблюдали П. С. Кузнецов (1949), а затем и Р. Ф. Касаткина (1991), «нередко одно и то же слово может в потоке речи получать ударение на разных слогах» (Касаткина 1991:47).

Примерами из нашего материала могут послужить словоформы *наси́ли — но́сили* (см. отрывок ниже) и *на санка́х — на са́нках*:

2. [— А зимой?]
— А зимо́й на санка́х. На са́нках.

Возможно, эти два примера могут объясняться переключением диалектоносителя от одной языковой системы к другой, т.е. с ЛЯ на говор (*наси́ли — но́сили*) и с говора на ЛЯ (*на санка́х — на са́нках*).

Намного интереснее являются разные типы произношения в следующем отрывке речи с диалектным словом *косты́ч*:

¹⁴ «В интонационной системе севернорусских говоров имеют место синтагмы, произносимые на ровном тоне. [...] В таких участках речевой цепи акцентная выделенность слов вообще отсутствует» (Касаткина 1991:46-47).

¹⁵ Употребляется упрощенная транскрипция, подобная орфографии ЛЯ. Примером послужила упрощенная транскрипция, использованная в ФонСев. Во всех примерах знаки ударения показывают относительную выделенность слога. О разнице между выделенностью и словесным ударением, см. ниже.

3. [— Еликонида Иоакимовна, а вот что такое **кóстычек**, вот что старухи носили, это что такое?]

— **Косты́ч**. (1)

[— **Косты́ч**, это что такое?]

— А ... **кóстыч** (2), ну вот, сарафа́н, ну, вчера́ были в сарафа́нах.

[— Да, да.]

— А стару́хи, ани́ **наси́ли**... вот таки́ лямки. А зыде́сь... ну как гру́тка как зыде́ланъ, и чо́рны оне. И тудá вот тако́й как мы ра́ньше **но́сили**, солнцекле́шнутки бы́ли у нас таки́. Вот таки́ э́тъ **кóстычи́** (3), и чо́рны. Чо́рны, и... из оде́жды и с тако́й, из материáлу ... ну, ни́ хорошего. ...

Косты́ч. (4).

В первом случае *костыч* произносится с сильным выделением, с эмфазой, наверное, чтобы исправить диалектолога, который произнес это слово с неправильным ударением. Однако при втором произношении, без специального ударения, ударение, видимо, перенесено на первый слог — *костыч*, хотя об этом можно спорить (см. ниже). Несомненно, что во втором произношении второй слог выделяется намного меньше. Об этом свидетельствуют рисунки дуг интенсивности (см. рисунки 1-2 на сл. стр.).

Хотя нельзя установить место ударения исключительно из данных длительности и интенсивности, эти данные подтверждают, что второй слог в *костыч-2* выделен намного меньше по сравнению с первым слогом, чем в *костыч-1*.

Во форме им. пад. множ. числа *костычи* (3) не ясно, какой слог несет главное ударение, первый или третий. В конце участка информант еще раз повторяет это диалектное слово, снова с большой выделенностью и с четким ударением на втором слоге.

Подобным примером являются разные произношения одним информантом слова *одна* в словосочетании *одна вещь*. При первом произношении мне не удалось установить место ударения, в

то время, как при второй произношении ударение без всяких сомнений падает на второй слог¹⁶.

Рисунок 1. костыч-1: дуга интенсивности. Первый гласный намного короче второго. [ch] означает звук [ч].

Рисунок 2. костыч-2: дуга интенсивности. Границы те же, как в рисунке 1, кроме длительности. Заметьте, что длительность костыч-2 намного короче длительности костыч-1. Длительность гласных в костыч-2 одинаковая.

¹⁶ 4. [— будичная, или какая?] — Пофьсьдьевно.
[— или лопатня или что?] — Но, лопуть ... лопутина-тъ, там, лопутина, этъ *одна вещь*. Вót скажем, вот, юпка дак, вот, лопутина. Обыднóй вéщи, этъ *одна лопутина*.
[— Любая, нарядная или повседневная?] — Да, да, лопутина. *Одна вещь*. Лопутина.

Третья особенность, замеченная в разных областях Северной России¹⁷ — это обилие в многосложных словах начальных словесных ударений, и второстепенных ударений на начальном слоге¹⁸.

Особая выделенность первого слога бросается в глаза и в говорах Терского берега. Ударение часто падает на предлог: *у́ моря, у́ нас-то*.

В терских говорах нельзя установить четкой границы между начальным ударением и второстепенным ударением: *во врѐ(мя) войны́ / на вто́рой дѐнь / о́дна ве́щ / ко́стычи́*.

Интересно заметить, что в исследованном, довольно скромном, материале все, кроме одного¹⁹, вышеназванные случаи особого ударения касаются начального слога слова. Это подтверждает замеченную Р. Ф. Касаткиной (Пауфошима 1983: 65) тенденцию в СГ к выделению первого слога.

По словам Р. Ф. Касаткиной, возникает вопрос: какими речевыми средствами достигается впечатление о просодическом усилении первого слога? И другой вопрос: почему выделяется первый слог?

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо уточнить сложное явление ударения. Термин «ударение» объединяет комплекс фонетических явлений.

Во-первых, ударение означает выделенность слога. Эта выделенность может выражаться разными физическими параметрами: тоном, интенсивностью, длительностью и качеством гласных. Каждый язык и каждый говор пользуется своей комбинацией

¹⁷ По наблюдениям Р. Ф. Касаткиной (Пауфошима 1983:64-65), в кировских, в архангельских и в других говорах с полным оканьем, особенно в Вологодских. Ср. Кузнецов 1949, Колесов 1970, Князев и др. 1997.

¹⁸ По наблюдениям Р. Ф. Касаткиной (Пауфошима 1983), второстепенное ударение отмечается преимущественно в многосложных словах с ударением на третьем слоге, т.е. в словах модели СГСГСГ(СГ). Это, видимо, связано с волнообразующей ритмикой, характеризующейся усилением слогов через один (см. пункт 1). Мои первые наблюдения не могут подтвердить наблюдения Р. Ф. Касаткиной.

¹⁹ Пример *на санках*, который, как было сказано выше, наверное, можно считать переключением от говора к ЛЯ.

этих способов. Поэтому носители чужого языка могут неправильно распознавать место ударения²⁰. К тому же, перцепция отличается от звукового оформления. Вполне возможно, что слушатели могут услышать выделение, которое нельзя установить инструментально, и наоборот, что слушатель может не заметить некую измеряемую выделенность.

Во-вторых, различаются разные степени выделенности и разные степени ударения. Степень фонетической выделенности и номер фонологически релевантных степеней ударности зависят от языковой системы. Не в каждом языке ударение играет одинаковую фонологическую роль.

В-третьих, различаются разные виды ударения на разных просодических уровнях, в том числе словесное ударение, фразовое ударение, логическое (контрастное) ударение. Многие считают словесное ударение абстрактным свойством слова, которое, при произношении во фразе, выражается по-разному, в зависимости от фразовых просодических законов. При некоторых фразовых условиях словесное ударение может и вовсе исчезнуть.

Вернемся к упомянутым выше вопросам. Согласно Касаткиной 1991, СГ пользуются другой комбинацией акустических способов для выражении словесного ударения, чем СРГ, ЮГ и ЛЯ. По ее мнению, из трех акустических параметров — длительность (t), интенсивность (i) и тон (f) — ведущую роль играет тон. В других разновидностях русского языка тон играет менее важную роль. Можно добавить, что в окающих СГ при отсутствии сильной качественной редукции гласных не играет роль качество гласных, что для ЛЯ кажется важным фактором узнавания места словесного ударения²¹.

Кажется, однако, что выделенность начального слога, найденная в нашем материале, не связана со словесным ударением, если рассматривать это понятие как абстрактное свойство всех многосложных слов. Все приведенные примеры взяты из связной речи,

²⁰ И исследователи неродной языковой системы могут неправильно распознавать место ударения!

²¹ Cecilia Odé, из личной беседы в Амстердаме летом 2001 года.

где на выражение словесного ударения влияют ритмика речи и фразовая интонация.

По мнению Р. Ф. Касаткиной (1991), в СГ тон играет ведущую роль не только для выражения словесного ударения, но и для выделения первого слога.

Причина того, что часто выделяется первый слог, кажется, в тенденции в СГ к ритмизации речи, где повторяется восходяще-нисходящий контур.

3. Повторение восходяще-нисходящего контура

В СГ отмечена расчлененность мелодического контура фразы, где почти каждое фонетическое слово²² во фразе получает свое мелодическое оформление²³. Это, видимо, связано с наблюдением Е. А. Брызгуновой (1977:247) по поводу сильной тенденции СГ к ритмизации речи, с повторением одного типа сочетания просодических средств, который ведет к усилению фонетической самостоятельности слов в синтагме.

Исследователи называют разные виды оформления такого пословного, или посинтагменного, оформления интонационного контура²⁴, в том числе акцентное усиление первого слога, который дает слуховой эффект дополнительного ударения²⁵. Один из видов

²² Фонетическое слово может соответствовать одному или нескольким лексическим словам.

²³ Тенденция отмечена, по меньшей мере, в вологодских и в архангельских говорах. См. Пауфошима 83:63, Николаева и Пожарицкая 1993, Князев и др. 1997, ФонСев.

²⁴ Брызгунова 1977:247, Касаткина 1991:42, Князев и др. 1997.

²⁵ «Наши наблюдения показывают, что пословное оформление интонационного контура с СРГ может достигаться, по меньшей мере, двумя способами: с помощью акцентного усиления первого слога (независимо от того, падает ли на него ударение) в многосложных словах и с помощью тонального подъема на ударном гласном каждого фонетического слова. [...] При акцентном усилении первого слога возникает слуховой эффект дополнительного ударения. В создании этого эффекта участвуют все три акустических параметра: тон (f), интенсивность (i) и длительность (t)» (Касаткина 1991:42).

мелодики — повторение восходяще-нисходящего мотива в пределах одной синтагмы²⁶.

Что касается говоров Терского берега, на этой ранней стадии исследования можно сказать, что во многих фразах слышится именно повторяющийся восходяще-нисходящий контур.

Интересно, что именно этой тенденцией объясняются все (за исключением одного) названные выше случаи особого ударения.

Указанные случаи касаются всегда выделенности первого слога. Кроме того, все они отличаются именно восходяще-нисходящим мелодическим контуром: первый слог всегда выделяется высшим тоном предыдущего и последующего слогов²⁷:

↑ ↓ ↑
не мо́гла вспо́м(нить) (отрывок 1)

↑↓ ↑ ↓ ↑ ↓ → ↑↓
1. ко́стыч / 2. ко́стыч / 3. ко́стычи́ / 4. ко́стыч (отрывок 3)

↑ ↓ ↑↓ ↑ ↓ ↑ ↓ ↑ ↓ ↑↓ ↑ ↓
На вто́рой де́нь / во вре(мя) войны́ / о́дна ве́щь (1; ср. о́дна ве́щь (2), отрывок 4)

↑ ↓ → ↑ ↓ → ↑ ↓ ↑ ↓ → ↑ ↓ → →
И при́том-ть ... у́ нас-то... о́чень пе́сенный на́рот-то был

Отмеченная сильная тенденция к пословному, или посинтагменную строению мелодического контура фразы означает отсутствие, или слабую выраженность центра интонационной конструкции. К тому же, указанная тенденция к оформлению каждого фонетического слова восходяще-нисходящей мелодикой, видимо, подавляет словесное ударение в том смысле, что она может вести

²⁶ Пауфошима 1983:63; описание такой мелодики поддерживает Л. К. Цеплитис (1973:115).

²⁷ Как в системе транскрипции INTSINT (Hirst & Di Cristo 1998:15), знак ↑ обозначает тон выше предшедшего, ↓ обозначает тон ниже предшедшего, → обозначает отсутствие изменения уровня основного тона.

к относительно слабой выраженности словесного ударения. Из этого следует, что в СГ выражение словесного ударения в связной речи нельзя рассматривать, не считаясь с контекстом.

Такое преобладание фразовых законов над словесным ударением означает, что в СГ словесное ударение не играет большой фонологической роли²⁸.

4. Мелодика в завершении невопросительных фраз

В разных работах описаны способы интонирования в разных СГ завершений невопросительных фраз²⁹. К сожалению, в этих работах, как правило, не четко определены места и границы движения основного тона, и не вполне совпадают типы фраз, входящие в описания. Хотя эксплицитно не называются различия в типах интонирования среди СГ, описания частично различаются. Как кажется, авторы названных работ едины в следующем.

Бросается в глаза, что занимает мало места самый обычный тип в ЛЯ и в ЮГ³⁰, т.е. нисходящая интонация, подобная F1- в системе Odé и модельной произношению ИК-1 в системе Брызгуновой³¹.

²⁸ Ср. Кузнецов 1949, написавший, что «колебания» места ударения в одних и тех же словах объясняются сравнительно малой фонематической значимостью русского словесного ударения: в русском языке вообще немного слов, различающихся только местом ударения. Видимо, это касается прежде всего СГ. Интересно, что Р. Ф. Касаткина, жалуясь на затруднение установления места ударения в СГ (1983:63-64, см. сноску № 14) цитирует коллегу, исследовавшую французский язык, т.е. язык с неподвижным местом ударения, где место ударения вообще не играет фонематической роли.

²⁹ Колесов 1970 (пинежские говоры), Брызгунова 1977 (архангельский и вологодский говоры), Альмухамедова 1980 (кировский говор), Пауфошима 1983 и Касаткина 1989 (разные СГ), Николаева и Пожарицкая 1993 (пинежский говор), Князев и др. 1997 (говоры Верхней Пинеги и Выи Арх. обл.), Любинская и Саппок (говор сибирской деревни). К сожалению, нам не была доступна диссертация Р. Ф. Касаткиной, где описываются разные СГ (*Русская диалектная суперсегментная фонетика: докт. дис.* М. 1988).

³⁰ Пожарицкая 1997:18.

³¹ По мнению В. В. Колесова (1970:5) в пинежских говорах «чисто нисходящей интонации (нейтральной, типа интонации в литературном произношении) вовсе нет».

По наблюдениям Р. Ф. Касаткиной (1989:58) весьма распространен тип с ровным высоким тоном, который может занимать большую часть фразы³².

Наконец, называются разные типы, включающие резкий взлет тона. Место, на которое это повышение приходится, разное. Взлет тона может происходить в центре контура, в центре и постцентральной части или только в постцентральной части контура. В одних типах взлету может предшествовать падение тона, подобно ИК-4 и Fh-. Замечаются отличия от модельных произношений ИК-3, ИК-4 и ИК-6 в системе Брызгуновой³³ и от контур Rl-, Ro- и Fh- в интонационной классификации С. Odé (1989), например в том, что по меньшей мере в пинежских говорах тип, подобный Ro- (ИК-3) может заканчиваться падением тона в конце последнего слога, даже если ударный гласный является последним слогом³⁴.

После первого слухового анализа записей с Терского берега возникает впечатление, что в современных терских говорах в конце высказываний, не содержащих вопроса, не частотны или отсутствуют самые «экзотические» интонационные черты. Первое прослушивание не могло подтвердить наличие употребления в конце таких фраз ровного высокого тона, и нехарактерны в завершении крутые, высокие взлеты основного тона, которые частотны на Пинеге в Архангельской области, а также наблюдались в Сибири³⁵. Впрочем, Р. Ф. Касаткина замечает, что крутые, высокие взлеты на Пинеге в наше время исчезают (1989:60). Однако подобные мелодики еще наблюдаются в записях, сделанных в 1997 году в Верхнетоемском районе³⁶.

³² Николаева & Пожарицкая 1993, описывая говор д. Нюхчи Верхней Пинегы Архангельской области, упоминают только о ровном тоне, не ставя условия о высоте основного тона. В. В. Колесов 1970 не называет такого типа.

³³ Для описания эталонного произношения типов интонационных конструкции см. Брызгунова 1980:100.

³⁴ Николаева & Пожарицкая 1993, Кузнецов 1949, Князев и др. 1997, Альмухамедова и др. 1985.

³⁵ В д. Русском Устье на реке Индигирка (Любинская & Саппок 2000).

³⁶ Записи, предоставленные нам в распоряжение Л. А. Савеловой из г. Северодвинска, проходившей стажировку в нашем университете. К сожалению,

Нетипичность ровных высоких тонов и крутых взлетов не означает, что на Терском берегу в конце невопросительных фраз господствует ИК-1. Наоборот, в говорах дд. Варзуги и Умбы мелодика невопросительных фраз часто заканчивается восходящей мелодикой, но тон восходит часто лишь немного, до среднего уровня.

Особенно частотно употребление восходящего контура в самом окончании коротких ответов на вопросы, прежде всего в ответах, где слово в вопросе повторяется утвердительно, как в следующих примерах³⁷. Взлет тона может быть большим. Уровень тона в ударном гласном различный:

2. [— А зимой?]
 ↑ ↓ → ↑
— А зимой на санках.
6. [— В школу ходили?]
 → ↑
— Ходили.
- [...][...] [— Пешком?]
 ↑
— Пешком.
7. [— А кроме рыбы или мяса, что клали? Картошку?]
 ↓ ↑
Картошку.

Последний пример совпадает с модельным произношением ИК-4 и с типом Fh-. В этом данные нашего материала совпадают с наблюдениями, сделанными над краткими ответами на вопросы в некоторых вологодских и архангельских говорах (Щигель 1985:109). В репликах-ответах ИК-4 употребляется и в ЛЯ, но, по мнению Е. А. Брызгуновой и Р. Ф. Касаткиной, редко, и употребление ИК-4

качество копированных записей не позволяет сделать инструментальный анализ основного тона. Верхнетоемский район соседствует с Пинежским.

³⁷ Следует отметить, что Т. М. Николаева считает, что реплики-ответы являются особым типом высказывания, рядом с типами вопросительных и повествовательных фраз.

вместо ИК-1 «подчеркивает при этом противопоставление, категоричность утверждения, удивление, вызов» (1980:115). По мнению Р. Ф. Касаткиной (1989:63), такое употребление ИК-4 в ЛЯ делает речь «весьма эмоциональной».

Заключительные слова

Хотя исследование просодии терских говоров находится лишь в начальной стадии, был получен ряд интересных результатов. Так, первые наблюдения над некоторыми просодическими чертами подтвердили, что терские говоры, как и другие СГ, просодически во многом отличаются не только от ЛЯ, но и от СРГ и ЮГ. К тому же просодия терских говоров, видимо, не соответствует просодии всех СГ, например, что касается наличия волнообразной ритмики и частотности резких взлетов тона в завершении невопросительных фраз.

Представляется важным рассмотреть, в какой степени возникшее впечатление о ритмике, «стакато», можно подтвердить инструментальным анализом. Частотность, формы и место восходящей мелодики в завершении в невопросительных фразах нуждается в уточнении.

Интересный результат представляет собой следующая закономерность: оказалось, что большинство особенностей ударения не являются словесными ударениями, а выделениями первого слога. Это объясняется тенденцией во многих фразах в СГ к ритмизации речи, где каждый первый слог выделяется высоким тоном, независимо от того, падает ли на него словесное ударение или нет. Данная тенденция делает словесное ударение нечетким, и из этого следует, что выражение словесного ударения в связной речи нельзя рассматривать в СГ, не считаясь с контекстом. Где поставить знак ударения в словах, как костыч-2, где словесное ударение падает на второй слог, а самым выделенным слогом является первый слог? Кажется, здесь диалектолог должен выбрать то, что ему важнее показать: место словесного ударения или место выделенных слогов, как показатель ритмики речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Альмухамедова З. М. (научн. ред.), 1985. *Градационная фонология языка и просодия слова русской диалектной речи*. Казань.
- & Кульшарипова Р. Э. 1980. *Редукция гласных и просодия слова в окающих русских говорах: экспериментально-фонетическое исследование*. Казань.
- Брызгунова Е. А. 1977. Анализ русской диалектной интонации. Высотский, С. С. (ред.), *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Москва.
- 1980. Мелодика простого повествовательного предложения в современном русском языке. *Русская Грамматика I*. Москва.
- Высотский С. С. 1973. О звуковой структуре слова в русских говорах. *Исследования по русской диалектологии*. Москва.
- Касаткин, Л. Л. (ред.) 1989, *Русская диалектология*. 2-е изд., переработанное. Москва.
- Касаткина Р. Ф. 1991. О фонетической природе словесного ударения в севернорусских говорах. *Современные русские говоры*. Москва.
- 1996. Среднерусские говоры и ритмика слова. *Просодический строй русской речи*. Москва.
- (отв. ред.) 1991. *Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Севернорусские говоры: Приложение № 1 к Бюллетеню фонетического фонда русского языка*. Москва - Бохум.
- (ред.), 1999. *Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие*. Москва, и <http://www.pobeda.ru/dialect/>.
- & Щигель Е. В. 1996. Особенности просодии слова в южнорусских говорах. *Просодический строй русской речи*. Москва.
- & Каленчук М. Л. 1996. Просодия слова и побочное ударение. *Просодический строй русской речи*. Москва: РАН.
- Князев С. В., Левина А. Н. & Пожарицкая С. К. 1997. О говорах Верхней Пинеги и Выи. *Вопросы русского языкознания, выпуск VII. Русские диалекты: история и современность*. Москва.

- Колесов В. В. 1970. Словесное ударение в Пинежских говорах. *Севернорусские говоры*, вып. 1. Ленинград.
- Кузнецов П. С. 1949. О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. *Материалы и исследования по русской диалектологии*, Т. I. Москва.
- Любинская В. В. & Саппок К. 2000. «Экзотические» ли интонации в речи жителей Русского Устья? Касаткина, Р.Ф. (ред.) 2000, *Тексты устной речи. Бюллетень Фонетического Фонда русского языка*, № 7.
- Никитина Е. Н. & Пожарицкая С. К. 1993. Служебные слова в просодической организации диалектной речи. *Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева*. Москва.
- Николаева Т. М. 1989. Три типа высказываний и иерархия интонационной нагруженности. *Бюллетень Фонетического Фонда русского языка*, № 3.
- Пауфошима Р. Ф. 1977. О структуре слога в некоторых русских говорах. *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Москва.
- 1983. *Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах*. Москва.
- 1989. Об использовании регистровых различий в русской фразовой интонации (на материале русского литературного языка и севернорусских говоров). *Славянское и балканское языкознание. Просодия*. Москва.
- Пожарицкая С. К., 1997. *Русская диалектология*, Москва.
- ФонСев = Касаткина (ред.) 1991
- ФонЮг = Касаткина (отв. ред.) 1999
- Цеплитис Л. К. 1971. *Анализ речевой интонации*, Рига.
- Чекмонас, В. 1993. «Слоговые интонации» и длительности безударных гласных в говоре д. Деулино. *Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева*. Москва.
- Щигель Е. В. 1985. Особенности интонационной организации фразы в некоторых севернорусских говорах. *Диалектография русского языка*. Москва.

Hirst, Daniel & Albert Di Cristo (eds.) 1998. *Intonation Systems: a Survey of Twenty Languages*. Cambridge.

Odé, Cecilia 1989. *Russian Intonation: a Perceptual Analysis*. Studies in Slavic and General Linguistics, vol. 13. Amsterdam - Atlanta.

Summary: Prosodic Aspects of the Dialects of the Ter Coast of the White Sea: Preliminary Results

The present article presents some preliminary results of the study of some prosodic characteristics of the dialects of Varzuga and Umba, two Northern Russian villages on the Ter Coast of the White Sea. In our recently collected recordings, we observed a number of prosodic characteristics which are assumed to be typical for Northern Russian. Firstly, vowels appear to be relatively short. Secondly, it was often rather difficult to determine the location of the stressed syllables. Thirdly, a tendency to attach a repeating prosodic pattern to each phonological word was observed. Finally, many non-question utterances ended in a rising pitch movement, although the steepness and the height of the Ter rise appear to be less extreme than in, for instance, some Pinega dialects of the Archangel'sk *oblast'*. Interestingly, the second and third characteristics seem to be closely related. In all but one of the cases with unclear stress patterns, the first syllable was realised with high pitch, immediately preceded and followed by low pitch. This seems to be the result of a tendency to attach a rising-falling pattern to each phonological word.

E-mail: margje.post@hum.uit.no